Если бы в этом мире существовала справедливость, то сержант Карло Фенелли должен был сидеть в прохладном баре и пить что-нибудь приятное со льдом, а не мучиться среди песка и камней в этой жуткой жаре. Проклятая страна, проклятое начальство, пославшее его сюда, проклятый идиот, умудрившийся попасться в ловушку…

В последнее время типы, по попущению дьявола населяющие эту страну, навострились устраивать всякие каверзы честным американским парням, которых командиры послали «освобождать» этих самых «несчастных и обездоленных». Как ни странно, освобождаться те категорически не желали, зато очень даже желали, чтобы американские парни валили из их страны куда подальше. И если сам сержант и его товарищи были вполне согласны с этой идеей, то вот их командование придерживалось иного мнения.

И вот теперь Фенелли аккуратно двигался к раненому бойцу из роты Альфа, которого проклятые аборигены после очередного налета на американский патруль оставили умирать неподалеку от дороги. Злоба этих уродов не знала предела, и вот почему первым к раненому направились не санитары, а сапер. Слишком часто ребята, спешившие на помощь своим товарищам, погибали, так как эти подлецы щедро минировали тела раненых американцев.

— Держись, приятель, еще чуть-чуть, — Фенелли уже очистил место вокруг бойца, сняв две мины, и сейчас, встав на колени, привычно проверял тело товарища. — Вот еще одна, надеюсь, последняя, и ты отправишься к врачам.

Карло не мог сказать, кому он все это говорит, парень ведь лежал без сознания и не слышал его, но Фенелли было все равно. Это был не первый, и даже не десятый мальчишка, за жизнь которого он боролся, и сержант уже должен был привыкнуть к подобным делам. Должен был, но не мог. Он, конечно, имел весьма смутные представления о «цивилизованных правилах ведения войны», но твердо знал, что есть вещи, которые делать нельзя ни в коем случае. И одной из таких вещей было издевательство над ранеными.

Встав на ноги и махнув рукой санитарам, Карло наконец смог позволить себе вытереть пот со лба. Двое бойцов быстро прошли по расчищенному им коридору и, подхватив раненого, бросились бегом к ожидавшей их «броне». Фенелли достал из кармана пачку Кэмела и слегка трясущимися пальцами достал сигарету. Прикурив, он глубоко затянулся, стараясь успокоиться после очередного свидания со смертью. Теперь, когда его работа была закончена, Карло мог себе позволить немного расслабиться. Опустив взгляд, он увидел здоровенную змеюку, которая нагло ползла к его ноге. Отношение Фенелли к змеям было резко отрицательным, если не сказать больше, и он инстинктивно сделал два шага в сторону.

— Дьявол! — сержант почувствовал, что его ботинок за что-то зацепился, и это было последним, что Карло успел сказать в этой жизни. Мина, лежащая рядом с расчищенным проходом, дождалась своей жертвы.

* * *

Как бы ни представлял себе Карло Фенелли загробный мир, действительность обманула все его ожидания. Не было огромных ворот, не видно было здорового мужика с ключами и огненным мечом или же его более мрачного коллеги с вилами, а была обычная железнодорожная платформа, возле которой стоял поезд. Карло оглядел себя и обнаружил, что на нем надета чистая полевая форма и сам он… полностью цел. Это было приятно, а то ему слишком часто случалось наблюдать, что собой представляют тела людей после близкого взрыва мины.

Посмотрев вокруг, Карло понял, что ему не придется пребывать в этом непонятном месте в гордом одиночестве. Примерно на середине платформы, на скамейке сидел некто и преспокойно курил. Судя по тому, что, кроме них двоих, никого больше не наблюдалось, этот некто должен встретиться здесь именно с ним. Не желая откладывать дела в долгий ящик, Фенелли направился к незнакомцу.

— Сигарету, сержант? — тип, поразительно напоминавший его командира учебной роты, капитана Ли, протянул Фенелли пачку Кэмела. — Не стесняйся, это все равно иллюзия, так что можешь себе позволить немного расслабиться.

Карло не взял предложенную сигарету, спокойно разглядывая сидящего перед ним «Некто». Он воспитывался в католической семье и очень хорошо усвоил, что в мире существуют некие сущности, с которыми не стоит общаться ни при каких обстоятельствах. И в незнакомце он заподозрил типа, которого упоминал перед своей гибелью. Но вот и бежать куда подальше Карло не позволяла гордость, так что оставалось лишь просто стоять и смотреть.

— Ну что же, многие так меня и называют, — философски заметил его собеседник, словно прочитав мысли сержанта. — Что не совсем верно, однако людям легче ориентироваться в знакомых понятиях. Некоторые события в мире способны извратить саму его основу. Что бы там ни думали люди, единственный смысл их существования в том, чтобы познать этот мир как можно лучше. К сожалению, иногда происходят события, которые слишком сильно уводят его с этой линии, погружая в застой, из которого уже невозможно выбраться, — незнакомец в очередной раз затянулся, явно выдерживая паузу. — И вот тогда я ищу преждевременно покинувшие мир души подходящих людей и отправляю их в нужное время и место, чтобы они могли помочь миру преодолеть этот кризис. И ты, сержант, являешься именно таким человеком.

Фенелли не произнес ни слова, продолжая молча глядеть на незнакомца.

— Молчишь? — усмехнулся «Некто». — Ну что же, падре твердо вбил в тебя кое-какие понятия. Обычно я предлагаю людям выбор: отправиться дальше на этом поезде или вернуться в мир и проделать то, что нужно. Но в твоем случае это излишне. Тем более что я в любом случае предлагаю работу лишь тем, кто сделает правильный выбор.

Незнакомец резко встал, и Карло потребовалось все его самообладание, чтобы сохранить хоть видимость спокойствия. От того, кто стоял рядом с Фенелли, веяло дикой мощью, аура силы, окружившая его, была практически осязаема. «Некто» махнул рукой, и Фенелли окружила тьма.

— До встречи, сержант, — хозяин странного места загадочно улыбнулся. — До скорой встречи.

* * *

Очередное пробуждение Фенелли было не столь приятным, как предыдущее. Голова болела, словно после хорошей пьянки, он кожей ощущал потные простыни и вообще, чувствовал, что уже не мылся минимум неделю. Для привыкшего к чистоте Карло все это было крайне неприятно. Но он мгновенно забыл обо всех ощущениях, стоило только открыть глаза. Фенелли едва не впал в панику, обнаружив себя лежащим на роскошной кровати в месте, больше всего напоминавшем спальню перезрелой кокетки. Обилие всяких баночек и флаконов, стоявших на многочисленных тумбочках, три больших зеркала, заполнявших пространство стен, и несколько портретов, с которых на него смотрело одно и то же лицо, больше всего напоминавшее «сахарную» пародию на мужчину, заставляли его думать именно так.

Подняв руку, Карло с ужасом уставился на тщательно отполированные ногти, очевидно, принадлежавшие именно ему. Вот только на его крепкую мозолистую ладонь эта вялая ладошка была совсем не похожа. Ощутив приступ страха, Фенелли опустил руку на низ живота и с облегчением понял, что, по крайней мере, он все еще мужчина. Вскочив с постели, Карло одним прыжком оказался перед зеркалом, лишь для того, чтобы издать мучительный стон. С заляпанной чем-то жирным поверхности на него смотрел тот же самый тип, что был изображен на портретах.

На Фенелли накатила дикая боль, и он, корчась, свалился на столь поспешно покинутую постель. К его счастью, вместе с болью пришло и знание. Карло наконец-то понял, где он находится и что с ним происходит. Что бы ни говорил поддельный капитан на платформе, он, несомненно, был Дьяволом, ибо кто еще умудрился бы провернуть с ним подобную шутку?

Карло в свободное время увлекался чтением фанфиков по миру Гарри Поттера и вот теперь, видимо, в качестве расплаты за не самое серьезное хобби, он и оказался именно в том месте и в том времени, о котором мечтали сотни тысяч почитателей творчества мадам Роулинг. Конечно, попасть после смерти в тело Поттера, Дамблдора или Волдеморта было бы весьма заманчиво, если бы не одно «но», именно то, что никто не удостоил Фенелли подобной чести. На худой конец он был бы не против того, чтобы стать Роном Уизли или Драко Малфоем, да что там, даже вариант с Люциусом был не так уж плох. Все же Нарцисса, если судить по описаниям, была вполне в его вкусе.

Но если уж не везет, так не везет по полной. Как начался день с его неосторожного шага, так дальше оно и идет. Карло с тоской подумал, что роль Сириуса, сидящего в данный момент в Азкабане, все же не так плоха, как его собственная, ведь его угораздило попасть в одного из самых нелюбимых им персонажей мадам Роулинг — в Гилдероя Локхарта. Ну, по крайней мере, он оказался в теле Локхарта до того, как тот побывал в преддверии Тайной Комнаты и стал полным идиотом. До этого радостного события, судя по всему, оставался еще целый год.

Что там говорил этот вражина об изменении мира? Он точно шутник, если думал, что кто-то

вроде Локхарта может хоть как-то повлиять на волшебный мир. Тупица, который сумел толком освоить лишь одно заклинание, — спаситель мира! Гениально!

Немного пожалев себя, Карло все же успокоился и попробовал мыслить логично. Как бы то ни было, здесь и сейчас находится не Локхарт, а сержант Фенелли, который не привык отступать перед обстоятельствами. Как понял Карло, все знания Гилдероя достались ему, хотя лучше не думать, что стало с душой этого напыщенного болвана. Но вот уж кого не жалко, так это его. Фенелли нашел на одной из тумбочек волшебную палочку идиота и, взмахнув ей, пробормотал: «Люмос». Глядя на ярко вспыхнувший свет, Карло подумал, что все не так уж и плохо. Он какой-никакой волшебник, кроме всего прочего, обладающий знанием обычного мира, и, что особенно важно, ближайшего будущего.

Но главное даже не это! Он действительно может изменить мир мадам Роулинг или хотя бы попытаться сделать это. Если тип на платформе считал, что этот мир нуждается в изменении, то он придерживается того же мнения. Причем менять он его будет не в соответствии с тем, что думает этот Дьявол, или как его там, а так, как считает нужным он, Карло Фенелли. И неважно, что его герой не самый крутой маг, важно то, что у него внутри! Как бы то ни было, он мужчина, он солдат, он десантник, наконец! И он не будет жаловаться на судьбу, а следуя неофициальному девизу его прославленного соединения, будет делать то, что считает правильным.

В любое время.

В любом месте.

Любыми средствами.

http://tl.rulate.ru/book/53474/1352676